

Снова увидеть тебя, увидеть, как ты живешь и дышишь передо мной, — как же это хорошо.

— Да, и правда вкусно. Кан Минь, ты молодец.

— А то, я же не зря столько отзывов изучал.

За столом Гуань Юй, наслаждаясь танъюанями, искренне их хвалил.

Поскольку они были слишком горячими, ему приходилось дуть на них несколько раз, прежде чем отправить в рот.

Цзян Линь молча съел один шарик.

Начинка из красной фасоли была сладкой и нежной, точно такой, как описывал Гуань Юй в прошлой жизни.

Оказывается, танъюани здесь и вправду были восхитительны.

Незаметно для себя он съел все шарики и даже, не насытившись, попросил у хозяина ещё одну порцию.

Миски были большими, и шариков в них было много. Двух огромных порций как раз хватило.

На этот раз он не переел и не пытался найти в них ту самую сладость.

— Через несколько дней Новый год, вы поедете домой? — спросил Кан Минь, увидев, что Цзян Линь взял добавку, и последовав его примеру.

— Конечно, мои старики дома только по праздникам и бывают, — ответил Гуань Юй.

Его родители постоянно были в разъездах, так что слова были чистой правдой.

Сказав это, оба повернулись к Цзян Линю.

— Я тоже поеду.

Юноша отвечал неторопливо, даже доев свой шарик, прежде чем открыть рот.

— Значит, сегодня мы, можно сказать, вместе встречаем Новый год?

После зимнего солнцестояния до Нового года оставалось всего несколько дней, а после него начинался новый год.

Так что, если округлить, можно было сказать, что они встретили Новый год вместе.

Цзян Линь смотрел на воодушевлённое лицо парня, и в его глазах непроизвольно проступила мягкость.

— Да, мы вместе встретили Новый год.

Вместе перешли из этого года в следующий.

— Поднимем миски, встретим Новый год вместе! — Кан Минь, поймав момент, первым высоко поднял свою миску.

— Встретим Новый год!

Гуань Юй поднял свою вторым, его лицо озарилось ослепительной улыбкой.

— Встретим Новый год!

Три фарфоровые миски столкнулись в воздухе, издав приятный звон. Цзян Линь в конце концов тоже принял участие в этом немного детском ритуале.

После ужина, поскольку таньюани здесь были и вправду прекрасны, Гуань Юй заключил с ними договор вернуться сюда вместе в следующем году.

Зимнее солнцестояние и таньюани.

Это было обещание, полное значимости.

— Хорошо, в следующем году мы снова придём сюда.

Небо полностью погрузилось во тьму, звёзды сияли над их головами. Цзян Линь смотрел на Гуань Юя, отвечая с той же серьёзностью.

Если бы можно было, то не только в следующем году.

Я бы хотел проводить с тобой каждое зимнее солнцестояние.

До наступления Нового года подоспели Сочельник и Рождество.

В такое время популярные в школе ученики обычно получали горы яблок и подарков, сопровождаемых всевозможными открытками.

Хотя Цзян Линь и славился в школе своей холодностью, в этот день подарков на него свалилось несчётное количество.

Дарители не вручали их лично — все знали, что юноша не принимает подношений. Они либо просили знакомых из пятого класса помочь, либо приходили в школу загодя, чтобы тайком подложить дары на его место.

В общем, когда Цзян Линь пришёл, его место было завалено настолько, что сесть было попросту невозможно.

Юноша замер на месте, на его лице не дрогнул ни один мускул.

Многие одноклассники украдкой наблюдали, как поступит отличник, но, к всеобщему изумлению, тот собрал все подарки и яблоки и отнёс их на учительский стол.

На столе в пятом классе стояла коробка для общих вещей.

За исключением поздравительных открыток, Цзян Линь сдал все подарки «в общий фонд».

Расчистив место, он наконец смог сесть.

Цзян Линь с каменным лицом опустился на стул, достал из рюкзака учебник и углубился в чтение.

Это действие нарушило гробовую тишину. Все молча отвели взгляды, заодно похоронив мысли о посредничестве для других.

Честно говоря, по сравнению с учениками из других классов, одноклассники знали Цзян Линя куда лучше.

Поэтому, хотя они и хотели сделать ему подарок, руки так и не дошли.

Судя по реакции юноши, их выбор был абсолютно верен.

Новость об этом разнеслась по школе мгновенно.

Но, зная характер отличника, все восприняли это как должное и даже сочли вполне логичным.

За обедом Кан Минь не выдержал и спросил Цзян Линя об этом.

Тот лишь кивнул, а затем, словно так и надо, положил Гуань Юю в тарелку добавку.

Жест был настолько естественным и привычным, что ни Кан Минь, ни сам Гуань Юй не почувствовали ничего странного.

На самом деле, не только Цзян Линь получил уйму подарков — Гуань Юю тоже досталось.

Однако он раздал их одноклассникам, а приложенные открытки обработал отдельно.

Пообедав, трое немного прибрали за собой и отправились в библиотеку.

В конце декабря стоял лютый холод, и, стоило выйти из столовой, морозный воздух ударил в лицо.

Цзян Линь почти инстинктивно развернулся, подставив спину ветру, дувшему в сторону Гуань Юя.

Расстояние от столовой до библиотеки было невелико, но всю дорогу он прикрывал его собой.

Хотя Цзян Линь и понимал, что для Гуань Юя это не имело особого смысла.

Но он всё равно это делал.

В библиотеке кондиционер работал на полную мощность, надёжно отсекая внешний холод.

Трое уселись за стол, каждый занимаясь своим делом.

Виб—вibr—

Вибрация телефона в кармане прервала работу Цзян Линя. Пришло сообщение с незнакомого номера.

[Подойди к школьным воротам, нужно поговорить.]

Короткая и бессмысленная фраза, даже подписи не было.

Цзян Линь взглянул на экран, стёр сообщение и сунул телефон обратно в карман.

Однако пятнадцать минут спустя телефон снова завибрировал.

На этот раз это был звонок.

Снова с незнакомого номера, код города — местный.

Хотя Цзян Линь и не знал, кому принадлежал номер, он мог догадаться.

Люди, способные говорить с ним таким приказным тоном, в этом мире, пожалуй, ограничивались так называемой семьёй дяди.

Но какое ему до них дело?

После того как он упёк того за решётку и вернулся к бабушке с дедушкой, их дела перестали его касаться.

Поэтому входящий вызов был тут же отклонён, а номер отправлен в чёрный список.

— Что-то случилось? — тихо спросил Гуань Юй, видя, как Цзян Линь дважды проверял телефон, но не отвечал.

— Ничего.

Неожиданная близость заставила зрачки юноши расшириться. Он покачал головой, давая понять, что это просто спам.

В библиотеке снова воцарилась тишина. Никто не придавал значения сообщению и пропущенному звонку.

Однако после обеда владелец незнакомого номера объявился лично.

Это был единственный сын дяди Цзян Линя.

Ему было шестнадцать, на год меньше, чем Цзян Линю.

Но, впитав отцовские взгляды, он тоже никогда не считал юношу человеком.

Когда родители Цзян Линя погибли и его отправили к дяде, тот поначалу просто подшучивал над ним.

Но позже, поняв, что мальчик на год старше не смеет сопротивляться, он стал издеваться, получая от этого удовольствие.

В подростковом возрасте он даже прикладывал зажжённые сигареты к коже Цзян Линя, просто чтобы увидеть, как тот съёжится от страха.

Мрачные и болезненные воспоминания должны были быть отчётливыми.

Но для Цзян Линя они утратили всякий смысл.

Он холодно смотрел на человека, который специально приехал в его школу и, увидев его, тут же скорчил обиженную мину.

Надо отдать должное — гены семьи Цзян были отменными. Даже такой тип смотрелся вполне прилично.

И потому многим, не знавшим подноготной, он казался невинной жертвой.

<http://bllate.org/book/15445/1369931>